

УДК 94 (430) “20/21”

Шелудченко Н.П.

Московский государственный областной университет

НОВАЯ «ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА» ФРГ В 1990-е — 2005 гг.

N. Sheludchenko

Moscow State Regional University

NEW «EAST POLICY» OF FRG IN 1990-2005

Аннотация. Статья посвящена новой «восточной политике ФРГ», которую она проводила с начала 1990-х годов в отношении стран Восточной Европы. В указанное время произошел процесс объединения Германии, значительно усиливший ФРГ во многих отношениях. Объединенная Германия ставит перед собой вполне реальную, но амбивалентную задачу: усилить свое влияние в европейской политике. В статье вскрываются причины, обусловившие появление новой «восточной политики», раскрывается ее сущность, направления, приоритеты. Показывается, как ФРГ с учетом изменившихся условий, используя новые методы, тактику и стратегию, сумела реализовать поставленные цели.

Ключевые слова: «восточная политика», интеграция, «нормальность», экспансия, европеизация, трансформация, «мягкий гегемон».

Abstract. The article is devoted to a new “east policy of FRG” pursued since the beginning of the 90th years in relations with the countries of Eastern Europe. At the time mentioned the process of unification of two Germanys considerably strengthened FRG in many ways. The unified Germany sets itself quite a real but ambivalent task: to strengthen its influence on the European policy. The article describes the reasons which caused the development of a new «east policy», discloses its essence, directions, and priorities. The article describes the way Germany have managed to realize its goals, taking into account the changed conditions, and using the new methods, tactics and strategy.

Key words: “east policy”, integration, “normality”, expansion, Europeanization, transformation, “soft hegemon”.

Радикальные перемены, произошедшие в Европе и в мире в целом в конце 80-х и начале 90-х гг. XX века: народные революции в странах ЦВЮЕ (ЦВЮЕ — страны Центральной, Восточной, Юго-Восточной Европы), развал мировой системы социализма и распад СССР, сделали возможными объединение Германии и усиление ее роли на международной арене. Объединение Германии стало событием мирового масштаба [15, с. 12]. Все это потребовало от ФРГ адекватного пересмотра своей внешнеполитической концепции. Тем более, что «экономический монстр», каким Западная Германия была еще до 90-х гг., стал постепенно превращаться в «политического великана», последовательно усиливая свои позиции в различных областях. В силу этих обстоятельств объединенная Германия ставит перед собой вполне реальную, сложную и довольно амбициозную задачу: усилить свое влияние в европейской и мировой экономике и политике. Этим в основном и определялся внешнеполитический курс ФРГ в 1990-е годы.

Надо добавить, что, прежде всего, сильные экономические позиции Германии составляли прочный фундамент ее внешней политики. К примеру, в 1990-е гг. ФРГ занимала 3-е место в мире по объему промышленного производства и по объему ВВП [4, с. 12]. И еще немаловажный факт: объединенная Германия превратилась в первое по численности населения и 3-е по территории государство Европы.

Были определены три самых важных направления внешней политики: США, Европа и Россия [24, S. 53]. Если раньше, до объединения, внешнеполитический курс ФРГ сводился

в основном к тактическим действиям в рамках общей стратегии Запада, то теперь явно прослеживаются притязания Германии на занятие более значительного места в системе международных отношений и стремление усилить влияние немцев на мировую политику [2, с. 5].

Безусловно, с учетом уже иных масштабов и задач внешнеполитический курс ФРГ стал многовекторным, но одним из главных направлений этого курса было европейское. Действительно, одним из базовых направлений в германской внешней политике являлось расширение ее сотрудничества со странами ЦВЮЕ [20].

В начале 1990-х гг. правительство Г. Коля, находящееся тогда у власти, активизировало усилия, направленные на наращивание своего экономического и политического влияния в указанном регионе. Являясь ведущей страной ЕЭС, ее «локомотивом и интеграционным ядром», Германия своей политикой и действиями всячески способствовала углублению и расширению этого процесса. В силу высказанных моментов одним из приоритетов ее внешней политики было расширение ЕЭС (с 1993 г. — ЕС — Н.Ш.) на Восток [5].

В силу известных причин ФРГ особое внимание уделяло таким соседним странам, как Польша, Чехия, Венгрия, хотя нужно заметить, — у Германии был особый, дифференцированный подход к каждому государству. Изменения внешнеполитического курса ФРГ проходили последовательно, постепенно, но с немецкой основательностью (*mit deutschen Gründlichkeit*). Чтобы делать их более доходчивыми, убедительными и эффективными, осуществлялось не менее эффективное информационно-пропагандистское прикрытие.

Тем более, что ФРГ была традиционным и ведущим торгово-экономическим партнером стран Центральной и Восточной Европы. Надо все же в определенной степени признать, что и до крушения стран социалистического лагеря они рассматривались ФРГ как естественное поле немецких интересов [27]. После ухода СССР из этого региона в начале 1990-х гг., образно говоря, «немцам предсто-

яло определиться с бесхозным имуществом, оставшимся после ухода» [8, с. 19].

И действительно, как только был преодолен раскол Германии и начался распад социалистических стран Европы, правительство Г. Коля все взоры устремило на восточноевропейские страны с целью их приобщения к общеевропейскому процессу, используя все дозволенные и недозволенные варианты и методы. Характерно в этой связи, что пропагандисты «принципиально новой» восточной политики объединенной Германии с самого начал позаботились о том, чтобы обосновать право ФРГ на вмешательство, включая силовое, во внутренние дела государств к востоку от нее.

Примечательно, что такой подход практичные немцы сразу же продемонстрировали после объединения, как только возникло для них благоприятная ситуация. Например, вполне резонным в этом плане был смелый дипломатический демарш Германии в 1991 г., когда немецкое правительство, самое первое из всех стран, неожиданно признало суверенитет двух первых республик, отделившихся от Югославии: Словении и Хорватии. Этот дипломатический ловкий ход был направлен явно на усиление влияния ФРГ в Юго-Восточной Европе, в частности, на Балканах — важном стратегическом регионе. Кстати, надо добавить, что в связи с этим событием на политическом руководстве ФРГ также лежит ответственность за трагедию народов Югославии [8, с. 21]. Как верно отмечает российский автор Погорельская С., признание Хорватии и Словении, спровоцировавшее Боснийский кризис, продемонстрировало четкое стремление ФРГ к усилению своего политического веса, в которое последующие годы последовательно развивалось в немецкой «европейской политике» [16, с. 92].

Внимание Германии к странам ЦВЮЕ было вызвано рядом причин, и прежде всего политических: ФРГ опасалось катастрофических вариантов развития в этих странах и их негативного влияния на Германию. ФРГ обеспечение своей безопасности связывала с целым комплексом задач, одной из которых

было заполнение вакуума, который возник на востоке Европы в результате развала мировой социалистической системы [14, с. 367].

В связи с этим Германия стремилась, прежде всего, усилить свое экономическое и политическое влияние в этом регионе. Сразу все страны региона нельзя было охватить, и в первую очередь речь шла о непосредственных странах-соседах ФРГ: Польше, Чехии, Словакии, Венгрии. Прежде всего, по известной причине, ФРГ нужно было установить соответствующие отношения с Польшей. Груз ответственности, вины за развязывание страшной войны против Польши в 1939 г. тяготел над Германией. Правда, ещё в период «холодной войны» в декабре 1970 г. между ФРГ и социалистической Польшей был подписан соответствующий договор, который нормализовал отношения между странами. Символично, что тогда в Варшаве канцлер ФРГ В. Брандт, который начал кардинально пересматривать тогдашнюю реакционную «восточную политику» Западной Германии сделал соответствующий примиряющий жест. Он преклонил колени на могиле Неизвестного польского солдата в Варшаве, тем самым повинился перед поляками за развязывание немцами Второй мировой войны, начало которой пришлось на Польшу [19, с. 84].

Обоюдное стремление было реализовано 17 июня 1991 г., когда между Польшей и ФРГ был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [14, с. 368]. Этот договор отражал взаимные интересы обеих сторон, положил начало расширенному сотрудничеству, хотя всех взаимных обид и различных проблем он не решил.

Аналогичный договор был подписан между ФРГ и Чехией в феврале 1992 г., но так называемый «Судетский вопрос» осложнял реализацию этого договора. И только в январе 1997 г. между двумя странами была подписана Совместная декларация, регулирующая сложные взаимоотношения.

Во второй половине 1990-х гг. цели и направления внешней политики объединённой Германии были изложены в ряде соответствую-

ющих изданий [28, S. 41]. ФРГ с учётом своих внешнеполитических целей и установок проявляла внешнеполитическую инициативу. Эта инициатива была связана с трансформацией ЕЭС в ЕС, и она завершилась подписанием Маастрихтского договора (в Голландии) в 1992-1993 гг. При подписании этого важного договора объединённая Германия сыграла весьма значительную роль, явно с определённым прицелом на лидерство в преобразованном союзе. И, как показала практика первых лет существования этого союза (ЕС), претендующего на роль одного из мировых экономических и финансовых центров ФРГ везде и всюду, по мере возможностей, проявляла инициативу с определёнными амбициозными целями.

Уже тогда притязания Германии на лидерство в ЕС отражали не только честолюбивые замыслы элиты страны, но и складывающиеся новые политические реалии. Этого нельзя не признать, и руководство обновлённой державы, понимая создавшуюся международную ситуацию, стремилось адекватно реагировать на это, проводя соответствующий внешнеполитический курс, учитывая и «восточное» направление.

Страны Восточной Европы представляли для ФРГ большой интерес, и она об этом открыто заявляла. Правда, делали они это весьма оригинально, — прикрывая собственные интересы интересами ЕС [29, S. 35]. Что касается новой «восточной политики» ФРГ, то надо учитывать факторы, которые способствовали сближению Германии со странами Восточной Европы. Определённой платформой для этого являлась культурно-историческая и цивилизационная связь немцев с народами, прежде всего, Центральной и Восточной Европы. Исторические судьбы немецких соседей и самих немцев были тесно переплетены, связаны. Достаточно ещё вспомнить, какое огромное количество немцев, несколько миллионов, жили в указанных соседних странах до войны.

В 1990-е годы, в силу сложившейся ситуации, встал вопрос о расширении ЕС и за счёт восточноевропейских кандидатов. Для них

ЕС в столь сложной ситуации стал полюсом притяжения. ФРГ имела собственное мнение на эту проблему. Например, позиции Германии в поддержку приёма ряда стран Восточной Европы определялись, в первую очередь, сильным экономическим интересом [2, с. 164].

В то же время нельзя недооценивать, что и страны ЦВЮЕ для ЕС и для ФРГ в частности были, прежде всего, важны как рынок и место размещения соответствующего производства. Нельзя не учитывать их близкое, удобное территориальное положение, людской и промышленный потенциал. Да и эти страны сами тянулись к ФРГ, как к сильной державе, и большинство стран ЦВЮЕ прямо-таки мечтало о том, чтобы попасть в сферу германского влияния, связывая с этим надежды на своё будущее богатство и благополучие [8, с. 66].

С учётом вышеизложенного между странами ЦВЮЕ и ФРГ стали устанавливаться различного рода связи и прежде всего экономические. И эти связи становились такими обширными и многовекторными, что было задействовано для их реализации не только внешнеполитическое ведомство ФРГ, но и сложная система различных федеральных министерств [25]. Вот такую новую «восточную политику» начала в 1990-е гг. проводить объединённая Германия. И некоторые исследователи считали такое направление внешней политики ФРГ очень важным и выгодным.

Новая «восточная политика» Германии, по большому счёту, была направлена на создание опорных пунктов влияния в указанном регионе, который оставался «естественной сферой германских интересов» [8, с. 25-26]. И на начальном этапе немцы проводили упомянутый курс очень осторожно и сдержанно, не форсируя этот процесс. Подобная осторожность была вызвана следующими моментами: сложностью взаимоотношений с соседними странами, преодолением определённых трудностей во внутренней и внешней политике и преодолением некоторых антигерманских настроений и взглядов, сохранившихся у части населения ряда стран. Руководство ФРГ всё это учитывало, проводя новую «восточную

политику», подводя под неё соответствующую «теоретическую базу» и делая довольно эффективные практические шаги в этом направлении.

Одной из составных частей этой «теоретической базы» внешнеполитического курса ФРГ была её «нормальность». После объединения двух Германий внешняя политика последней определялась стремлением властей показать всему миру её «нормальность». Под «нормальностью» подразумевалось, прежде всего, естественное состояние полностью уже независимого и суверенного государства и соблюдение норм международного права. Также под «нормальностью» подразумевался и отказ ФРГ от ряда самоограничений, обусловленных особенностями исторического развития страны [16, с. 64-65]. Одним из таких «самоограничений» до объединения Германии был отказ страны, а точнее, её армии (бундесвера) не участвовать в военных операциях НАТО.

Но изменившийся после объединения статус Германии отразился на её внешнеполитическом курсе: он стал более амбициозным и более экспансивным. Это получило соответствующее отражение в некоторых решениях ФРГ. На это ещё повлияла и изменяющаяся внешнеполитическая обстановка в некоторых странах Восточной Европы, в частности, в Югославии, точнее, в её болевой части, Боснии.

Как уже было замечено ранее, Балканы с момента кризисной ситуации (1991 г.) стали объектом пристального внимания со стороны немцев. И когда ситуация вновь обострилась, немцы реагировали соответствующим образом. Под влиянием этих событий Конституционный суд ФРГ 12 июля 1994 г. одобрил участие немецкой армии в военных операциях НАТО в Боснии [16, с. 73].

Вот такую «нормальную» политику на внешнеполитической арене проводило правительство Г. Коля, и этот же курс активно продолжала «красно-зелёная» коалиция, одержавшая блестящую победу на выборах в парламент 27 сентября 1998 г. [11]. «Красно-зелёная» коалиция — это политический союз

двух партий ФРГ: СДПГ и партии «Зелёные».

Так что к концу 1990-х гг. все ведущие партии ФРГ выступали за более агрессивную внешнюю политику, да и общественное мнение в стране склонялось к этому. И это убедительно проявилось в период Косовского кризиса в Югославии в 1999 г., когда войска НАТО развернули там масштабные боевые действия, в которых активное участие принимали части бундесвера [26]. Событие подобного рода явилось важным моментом во внешней политике страны: она явно становилась экспансионистской, более агрессивной.

Примечательна в этой связи и личная позиция канцлера ФРГ Г. Шрёдера, который был в то время председателем Европейского союза и обладал большими полномочиями. Российская представительная делегация во главе с тогдашним премьер-министром Е. Примаковым пыталась урегулировать начавшийся косовский конфликт и склонила президента Югославии С. Милошевича к переговорам. Делегация довела эти сведения до Г. Шрёдера, но он, сославшись на президента США Б. Клинтона, сказал, что решения Милошевича недостаточно для прекращения бомбардировок [18, с. 4].

Сразу возникает вопрос: а смог ли в этой связи что-нибудь сделать Г. Шрёдер в плане решения конфликта. Ведь это очень важное дело касалось непосредственно Европы, а председателем её наиболее организованной и влиятельной части ЕС он тогда был. Думается, навряд ли, но может быть, он и сам не хотел (вопрос, конечно, довольно спорный).

А вот предшественник Г. Шрёдера, бывший канцлер ФРГ, Г. Коль заявил, что если бы он в то время был канцлером, никогда бы не допустил бомбардировок и ракетных ударов по Югославии. Он назвал эти действия «величайшей исторической ошибкой» [18, с. 4].

Безусловно, политическое руководство ФРГ понимало всю сложность Косовского кризиса и далеко не однозначную свою роль в нем. Оно пыталось выглядеть более-менее достойно в создавшейся ситуации, не забывая о своих интересах. И как писали сами немцы: «Война в Косово (1999 г.) привела ещё

до своего завершения к понимаю того, что в будущем Европа (читай немцы — Н. Ш.) не может больше довольствоваться ролью «регулирующего кризисов» на Балканах. Поэтому Германия в период своего председательства в ЕС выдвинула в виде согласованного 10 июля 1999 г. «Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы» — широкую стратегию помощи странам этого региона с тем, чтобы теснее приобщить их к Европейскому союзу с перспективой полной интеграции в его структуры» [22, №4].

Этим не ограничилась роль ФРГ в Косово: после решения военного конфликта немцы с 1999 г. стали оказывать Косово финансовую помощь [10, с. 87] в рамках миссии ООН с далеко идущими целями. Участие Германии в данной военной операции стало важным, поворотным моментом в её внешней политике.

Неплохо шли дела и по другим направлениям внешней политики Германии. Подводя итог после двух лет успешной работы своего правительства, Г. Шрёдер заявил по поводу внешнеполитического курса страны, что «внешняя политика Германии находится на правильном пути» [17, №4].

Как раз в это время шёл процесс активного втягивания стран Восточной Европы в ЕС. ФРГ торопилась с приёмом стран ЦВЕ в ЕС. Расширение ЕС на Восток приносило ФРГ существенные выгоды: в политическом плане Германия приобретала ещё больший международный вес, а в экономическом плане ФРГ увеличивала свой экономический потенциал [5, с. 72].

Германия предпринимала немало усилий в этом направлении. Например, в декабре 2000 г. в г. Ницце состоялся довольно продолжительный саммит членов ЕС, где решались важные вопросы. Саммит стал крупным успехом канцлера Г. Шрёдера — принятые решения устранили главные препятствия на пути предстоящего расширения ЕС на Восток [23, №1]. Более того, на этой важной встрече произошло усиление влияния ФРГ в ЕС, так как благодаря новой системе голосования все ведущие страны ЕС утрачивали своё влияние, за исключением Германии. Газета «Фолксскрант»

(Нидерланды) писала: «Саммит в Ницце стал ареной почти неприкрытой борьбы за власть между нациями» [23, № 1]. Тем не менее публично, на словах немцы старались держаться пока скромно, стараясь не проявлять своей великодержавности [1, с. 41].

11 сентября 2001 г. происходит трагическое событие мирового значения: авиаудары представителями радикального исламского международного терроризма по торговому центру в Нью-Йорке. После этого глобальное поле сил сместилось и первостепенные зоны опасности стали располагаться в иных частях Земного шара, а восточноевропейские страны выходят из политической изоляции. Их уже рассматривают в международной политике безопасности как потенциальных партнёров. Такое развитие инициирует процесс сближения [7, с. 33].

В этом же году министр иностранных дел ФРГ И. Фишер уже выступил с радикальным планом объединения Европы. Сами немцы так оценивали позицию восточноевропейских стран: «Стремление стран к востоку от Германии принадлежать к ЕС можно истолковать просто как стремление слиться с Западом, чтобы реализовать свои давние надежды — получить долю в его богатстве» [12, №1]. Таким был несколько прямолинейный, но прагматичный немецкий взгляд. И немцы констатировали, что «после перехода в XXI век германская внешняя политика нормализовалась. Она больше, нежели продолжающаяся европеизация и неуклонная воля к самоутверждению. Через 10 лет после единства ФРГ начинает понимать своё место в истории» [21, №5]. Наиболее явно новое понимание роли Германии проявилось и в формулировке о так называемом немецком пути, которую канцлер использовал в избирательной кампании в бундестаг в августе 2002 г. Она должна была внушить мысль о потребности появления в политике ФРГ тенденции к большей самостоятельности на международной арене [9, с. 63].

Успехи во внешней политике, в частности «восточной», как и во внутренней, за истёкшие 4 года способствовали победе «красно-

зелёной» коалиции и на выборах в бундестаг в сентябре 2002 г. Вновь коалиционное правительство ФРГ возглавил Г. Шрёдер. Он, подводя итог деятельности своего 1-го кабинета, верно подметил: «Ни одному правительству не пришлось принимать за столь короткое время таких далеко идущих решений» [3, №4].

Германия продолжала проводить активную «восточную политику», в частности, это выражалось в предоставлении некоторым странам указанного региона прямых инвестиций, в первую очередь, Польше, Венгрии и Чехии. Помимо уже указанных причин, здесь уже был благоприятный инвестиционный климат и успехи в создании рыночной экономики. Как отмечали российские исследователи, «ФРГ в последние десятилетия неизменно входит в пятёрку лидеров по накопленным прямым капиталовложениям за рубежом» [6, №10]. Активны были как немецкие банки, так и фирмы, причём последние в странах ЦВЮЕ захватили лидирующие позиции.

Всё вышесказанное убедительно свидетельствует о том, что проводимая ФРГ новая «восточная политика» является мощным инструментом, с помощью которого Германия усиливает свои позиции в Европе и мире. Нельзя не согласиться, что ФРГ уже давно считается «мягким гегемоном» Европы [13, с. 66]. Именно учитывая национальные интересы страны, канцлер Г. Шрёдер поддержал стратегические планы расширения европейских структур на страны Восточной и Юго-Восточной Европы [13, с. 66].

Таким образом, мы можем констатировать, что после объединения в течение 15 лет Германия проводила эффективную восточную политику, которая способствовала ее экономическому и политическому лидерству. Произошла трансформация старой «восточной политики», в ходе которой первостепенное внимание стало уделяться именно тем странам Восточной Европы, где роль и влияние ФРГ были наибольшими и которые больше подходили как потенциальные кандидаты в ЕС. Используя после объединения своё новое качественное состояние, ФРГ активно

и целенаправленно стремилась к усилению своего экономического и политического веса в Европе и мире. И как свидетельствует даже небольшой анализ внешнеполитической деятельности Германии, ей это удалось.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бар Э. «Нормализация» германской внешней политики. Полноправное партнерство с совершеннолетней страной удобного опекуна // *Internationale Politik*. — 1999. — № 1. — С. 49-51.
2. Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века. — М., 2000.
3. Внешняя политика правительства. // *Deutschland*. — 2002. — № 4.
4. Германская экономика в эпоху глобализации // *Deutschland*. — 1998. — № 6.
5. Иорданская Э. Расширение ЕС на Восток: позиция Германии // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2002. — №2.
6. Кузнецов А. Германский капитал за рубежом // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2003. — № 10.
7. Майер Ю., Хельштадт С. После расширения: ЕС и его новые соседи // *Европа*. — 2003. — Т. 3. — № 2.
8. Максимычев И.Ф. «Восточная политика» единой Германии. — М., 2001.
9. Малиновски К. Евроатлантические дилеммы правительства Г. Шредера // *Европа*. — 2003. — Т. 4. — №4.
10. Никитин А.К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России. — М., 2006.
11. Новое германское правительство // *Deutschland*. — 1998. — № 6.
12. Нольтке Х-Х. Евросоюз и его место в современной мировой системе // *Европа*. — 2002. — Т. 2 — № 1.
13. Павлов Н.В. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германский путь» // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2005 — № 2.
14. Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. — М., 2005.
15. Плато А. Объединение Германии — борьба за Европу. — М., 2007.
16. Погорельская С. Внутриполитические аспекты новой германской внешней политики // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2001. — № 7.
17. Положительный итог // *Deutschland*. — 2000. — № 4.
18. Примаков Е. Балканы и современный мир // *Независимая газета*. — 2011. — 24 октября.
19. Родин В.М. Вертикаль личности. На крутых поворотах российско-германских отношений в 1933-2011 годах. — М., 2012.
20. Романов С. Германия в балтийском регионе // *Международная жизнь*. — 1991. — №1.
21. Тео Зоммер. Новые задачи // *Deutschland*. — 2001. — № 5.
22. Федеральный канцлер Герхард Шредер. Успешные итоги и шаг в будущее // *Deutschland*. — 1999. — № 4.
23. Яннинг Й. Будущее Европы // *Deutschland*. — 2001. — № 1.
24. *Deutschlands neue Aussenpolitik*. Band 1. Grundlagen. — München.1994/
25. *Die Zeit*. — 1998. — 9 Juli.
26. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. — 1999. — 10 September.
27. *Internationale Politik*. — 2000. — № 8.
28. Kaiser K. Krause J. (Hrsg.) *Deutschlands neue Aussenpolitik*. — München, 1998.
29. Kaiser K. Krause J. (Hrsg.) *Deutschlands neue Aussenpolitik / Band 3. Interessen und Strategien*. — München, 1996.